

**Институт археологии НАН Украины
Донецкое Главное Управление образования
Донецкий областной Дворец детского и юношеского творчества
Донбассгражданпроект
Донецкое областное Общество любителей древностей
Союз казачьих организаций Украины
Донецкий Центр «Українські студії»**

Древности Северо-Восточного Приазовья

Сборник научных трудов

Утвержден к печати

Ученым советом Института археологии НАН Украины

Донецк - 1999

ПЕРИОДИЗАЦИЯ СРУБНЫХ МОГИЛЬНИКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Северо-Восточное Приазовье на сегодняшний день является одним из немногих регионов Украины, для которого не разработана периодизация погребальных памятников срубной культуры, впрочем, как и всесторонний анализ данной категории источников. Такая ситуация уже давно диссонирует с общим фоном изученности срубных могильников окружающих территорий: Степного Поднепровья (**Шарафутдинова И., 1982; Отрощенко, 1981**), Левобережного Предстепья (**Ковалева, 1981**), Северского Донца (**Литвиненко, 1994**) и Нижнего Дона (**Шарафутдинова Э., 1985**). Кроме того, учитывая активно ведущиеся в последнее десятилетие исследования приазовских поселений срубной культуры, одним из результатов которых явилось создание периодизации бытовых памятников (**Горбов, 1991**), представляется целесообразным сопоставление и корректирование полученных данных с материалами могильников. И, наконец, еще одной причиной, побудившей нас к написанию настоящей статьи, является разнообразие точек зрения в определении относительной хронологии срубных погребений Северного Приазовья, которые имеют место в литературе и которые зачастую представляют собой устаревшие подходы или наблюдения, базирующиеся на территориально и количественно ограниченных данных, или автоматическое соотнесение приазовских памятников с периодизационными схемами других регионов, а порой просто умозрительные восприятия материала, не подкрепленные какой-либо аргументацией.

Прежде, чем перейти к конкретному рассмотрению интересующего нас вопроса, обратим внимание на то обстоятельство, что имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база в количественном и качественном отношении вполне располагает для проведения подобного рода исследований. Территориально выбранный нами регион ограничен с юга побережьем Азовского моря, с севера - верховьями рек Волчьей, Кальмиуса, Крынки и Миуса, с запада - реками Бердой и Мокрые Ялы, с востока - р. Миус. Географически он охватывает восточную часть Приазовской низменности и возвышенности, а также юго-западные отроги Донецкого кряжа. Археологически очерченная область изучена

достаточно хорошо и относительно равномерно, о чем свидетельствует приведенная карта (рис.1). Несколько менее насыщены раскопанными могильниками бассейны Волчьей, Мокрых и Сухих Ялов на западе Донецкой области и примыкающий участок востока Запорожской области, а также бассейны Грузского, Мокрого, Сухого Еланчиков и нижнего течения Миуса - в пределах Ростовской области. На данной территории, по нашим сведениям, исследовано раскопками около 870 погребений срубной культуры в 137 курганных могильниках. Мы располагаем данными о 800 погребениях из 119 могильников, т.е. привлекаем в настоящей работе 92% всех известных источников¹. Кроме того, использованы материалы пяти грунтовых могильников, в том числе поселенческих, в которых раскопано 25 захоронений.

В основу периодизации могильников Восточного Надазовья были положены стратиграфические наблюдения. В частности, в курганах региона выделяется от двух до четырех горизонтов разновременных погребений срубной культуры. Заметим, что случаи трех- и четырехступенчатой стратиграфии единичны. Кроме разновременных, большое значение имеют курганы, включавшие одновременные или относительно одновременные погребения - группы основных или впускных захоронений. Подобные могильники содержат очень ценную информацию, поскольку не только выделяют узкохронологический обрядовый и инвентарный комплекс, но позволяет проверять вертикальные стратиграфические колонки.

С помощью метода сравнительной стратиграфии для курганных могильников Северо-Восточного Приазовья выделяется, по меньшей мере, три хронологических горизонта (этапа).

I горизонт: характеризуется основными и впускными погребениями в грунтовых ямах, почти всегда имеющих деревянное перекрытие, изредка каменное. Умершие лежат, как правило, в слабо- и среднескорченном положении на левом боку с ориентацией в секторе север-восток. Отличительной чертой раннего горизон-

¹ Искренне благодарим В.Н.Горбова, Н.П.Зарайскую, В.Ф.Клименко, В.А.Косикова, В.К.Кульбаку, А.И.Привалова за любезно предоставленные для публикации материалы их раскопок.

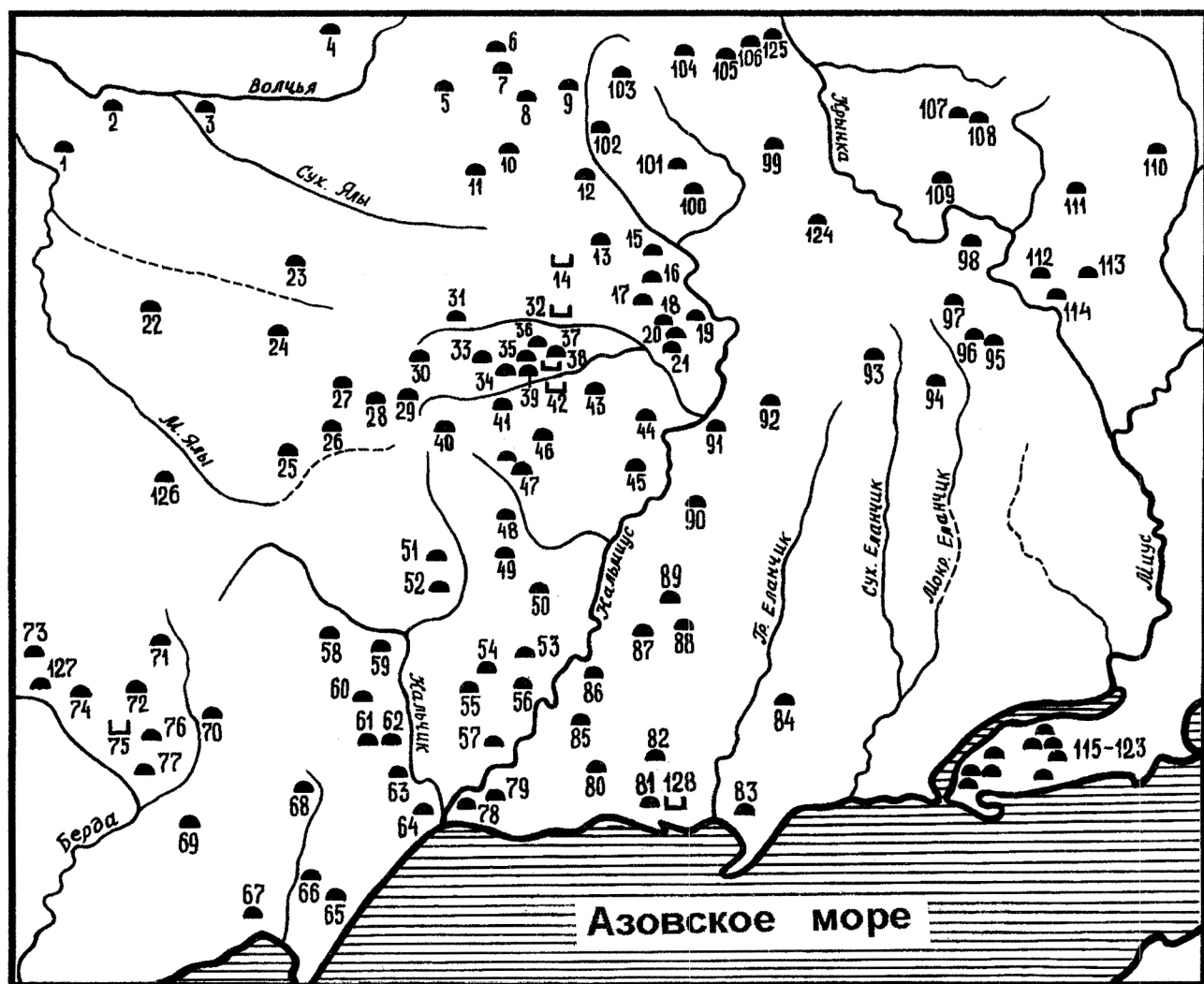
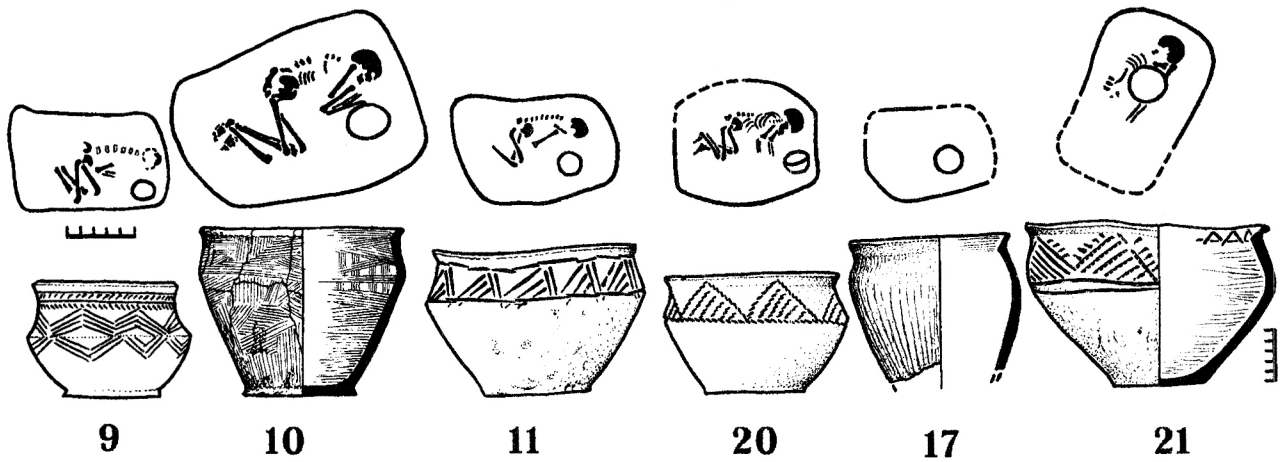
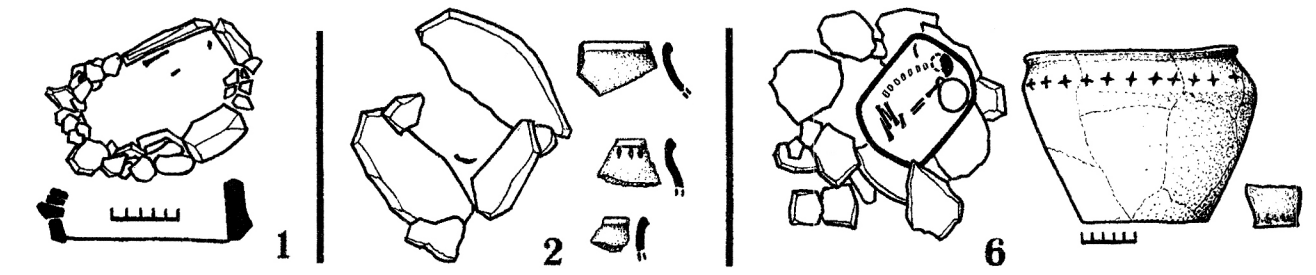
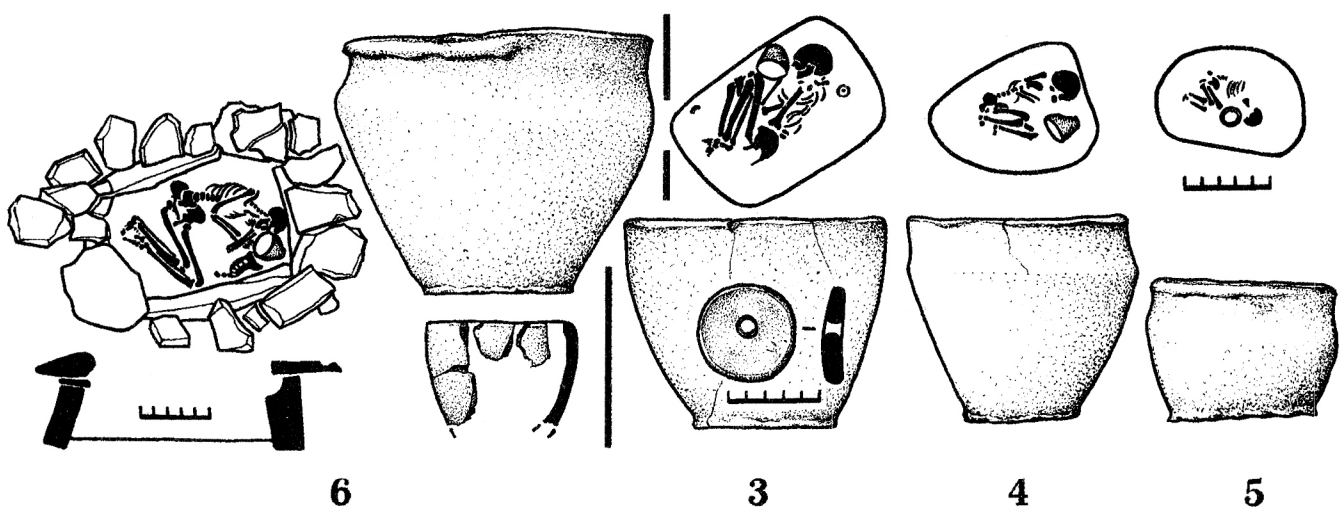
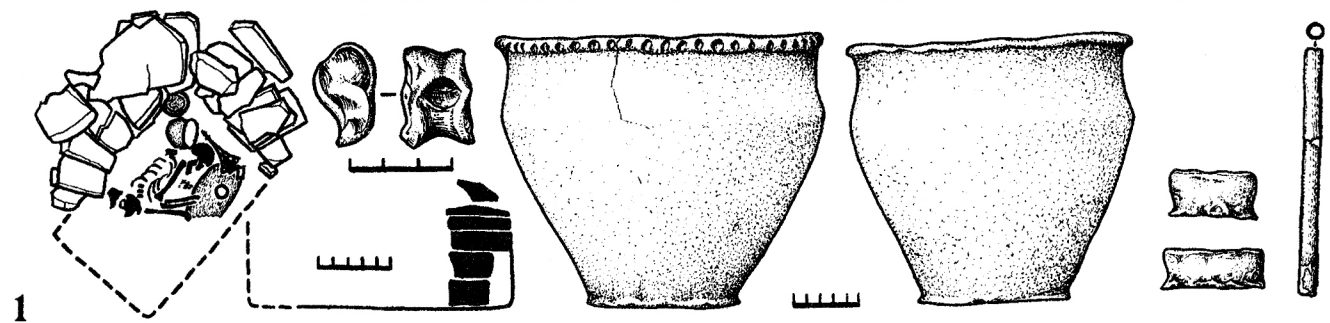


Рис.1. Курганные и грунтовые могильники срубной культуры Северо-Восточного Приазовья:

- | | | | | |
|--|--------------------------------|------------------------|----------------------|------------------------------------|
| 1- Бурлацкое; | 26- Ивановка; | 51- Полковое; | 76- Зеленый Яр; | 100- Кринички-I; |
| 2- Богатырь; | 27- Новоандреевка; | 52- Новоалексеевка; | 77- Захарьевка; | 101- Высокое; |
| 3- Андреевка; | 28- Валерьяновка; | 53- Заможное; | 78- Азовсталь; | 102- Григорьевка; |
| 4- Селидово; | 29- Волноваха; | 54- Водяное; | 79- Калиновка; | 103- Щеглово; |
| 5- Красногоровка; | 30- Лесное; | 55- Приовражное; | 80- Коминтерново; | 104- Макеевка; |
| 6- Пески; | 31- Новотроицкое; | 56- Орловское; | 81- Безыменное; | 105- Ханженково; |
| 7- Марченки; | 32- Макри-Хая; | 57- Сартана; | 82- Веденское; | 106- Великое Орехово; |
| 8- Рясные курганы; | 33- Николаевка-II; | 58- Куйбышево; | 83- Широкая Балка; | 107- Шахтерск; |
| 9- Гладковка; | 34- Баба; | 59- Кременёвка; | 84- Самойлово; | 108- Терновое; |
| 10- Рутченково; | 35- Малый Кут; | 60- Шевченко; | 85- Октябрьское; | 109- Благодатное; |
| 11- Текстильщик (Донецк); | 36- Докучаевск; | 61- Зирка; | 86- Вербовая Могила; | 110- Зрубное; |
| 12- Авдотьино; | 37- Стыла-I; | 62- Каменск; | 87- Луково; | 111- Новоивановка; |
| 13- Благодатное; | 38- Николаевка-II (поселение); | 63- Старый Крым; | 88- Запорожец; | 112- Белояровка; |
| 14- Новоселовка; | 39- Николаевка-I; | 64- Волонтеровка; | 89- Петровское; | 113- Семеновка; |
| 15- Обильное; | 40- Рыбинское; | 65- Портовское; | 90- Солнцево; | 114- Житенко; |
| 16- Каменка; | 41- Новоигнатовка; | 66- Огородное; | 91- Васильевка; | 115- Беглица - 16; |
| 17- Песчаное; | 42- Стыла; | 67- Ялта; | 92- Новозарьевка; | 116 - 118- Лакедемоновка-I-III; |
| 18- Старобешево (к-з "Заветы Ильича"); | 43- Стыла-II; | 68- Шевченки; | 93- Новоивановка; | 119- Новолакедемоновка; |
| 21- Родниково; | 44- Раздольное; | 69- Камышеватое; | 94- Петро-Павловка; | 120- Русский Колодец-IV; |
| 22- Новодонецкое; | 45- Староласпа; | 70- Федоровка; | 95- Лисичье; | 121, 122- Русский Колодец-II-III; |
| 23- Угледар; | 46- Петровское; | 71- Каменные Могилы; | 96- Квашино; | 123- Гаевка-Каймакчи-XV; |
| 24- Егоровка; | 47- Балашовка, Хамуш-Оба; | 72- Покровское-Темрюк; | 97- Амвросиевка; | 124- Покровка; |
| 25- Равнополь; | 48- Карань; | 73- Благовещенка; | 98- Новоамвросиевка; | 125- Нижняя Крынка; |
| | 49- Дружный; | 74- Белоцерковка; | 99- Гусельское; | 126- Антоновка; |
| | 50- Новоселовка; | 75- Веселая; | | 127- Попоризовка; |
| | | | | 128- Безыменное-I, II (поселения). |



Огородное к.4



Захарьевка к.1

Рис.2. Стратиграфические колонки курганов Восточного Надазовья

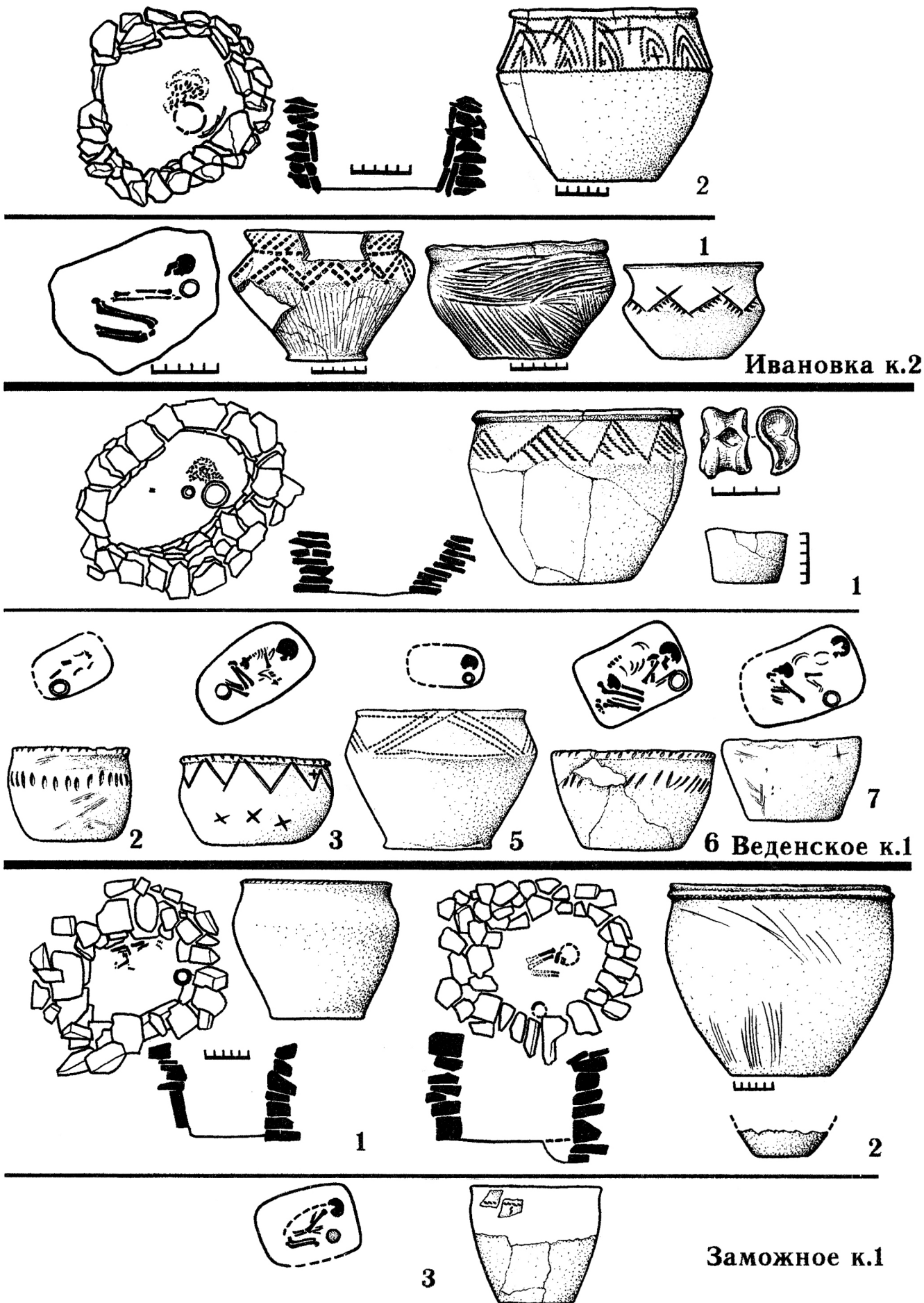
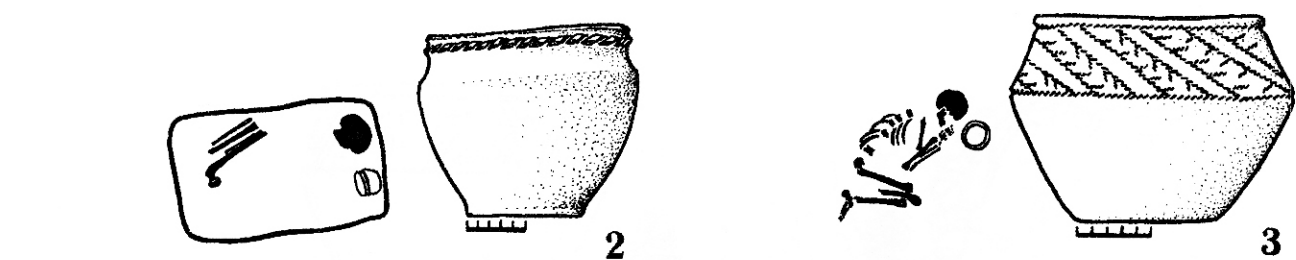
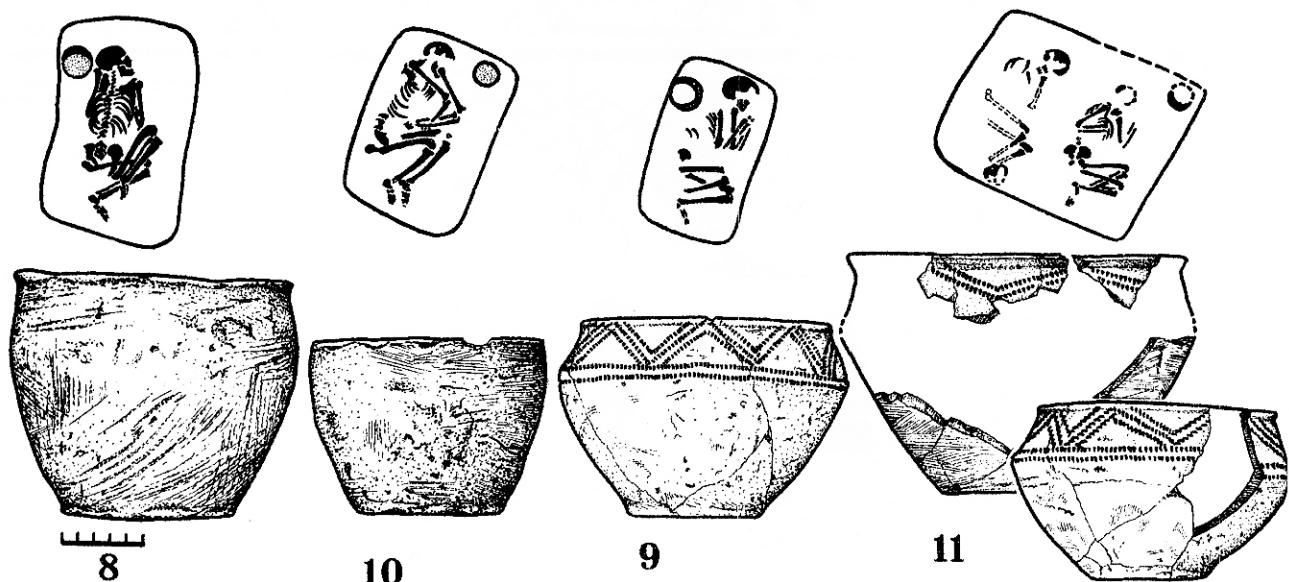
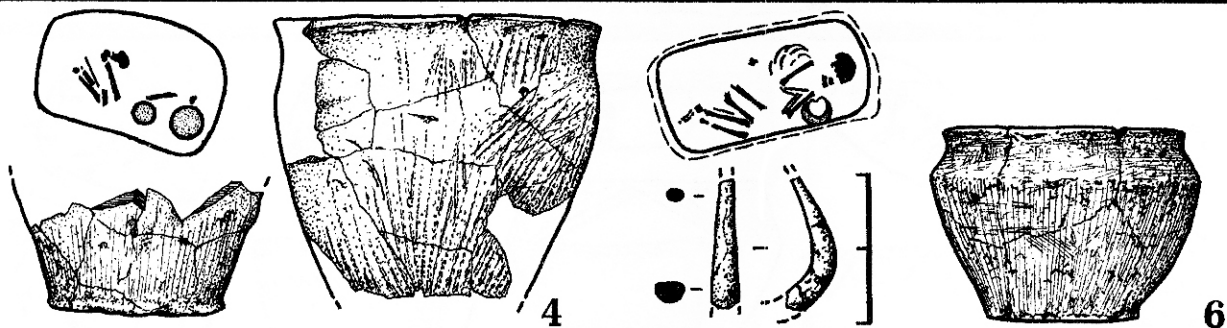
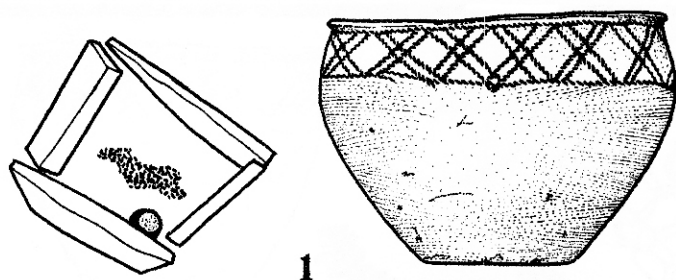


Рис.3. Стратиграфические колонки курганов Восточного Надзовья



Николаевка к.8



Балашовка к.1

Рис.4. Стратиграфические колонки курганов Восточного Надазовья

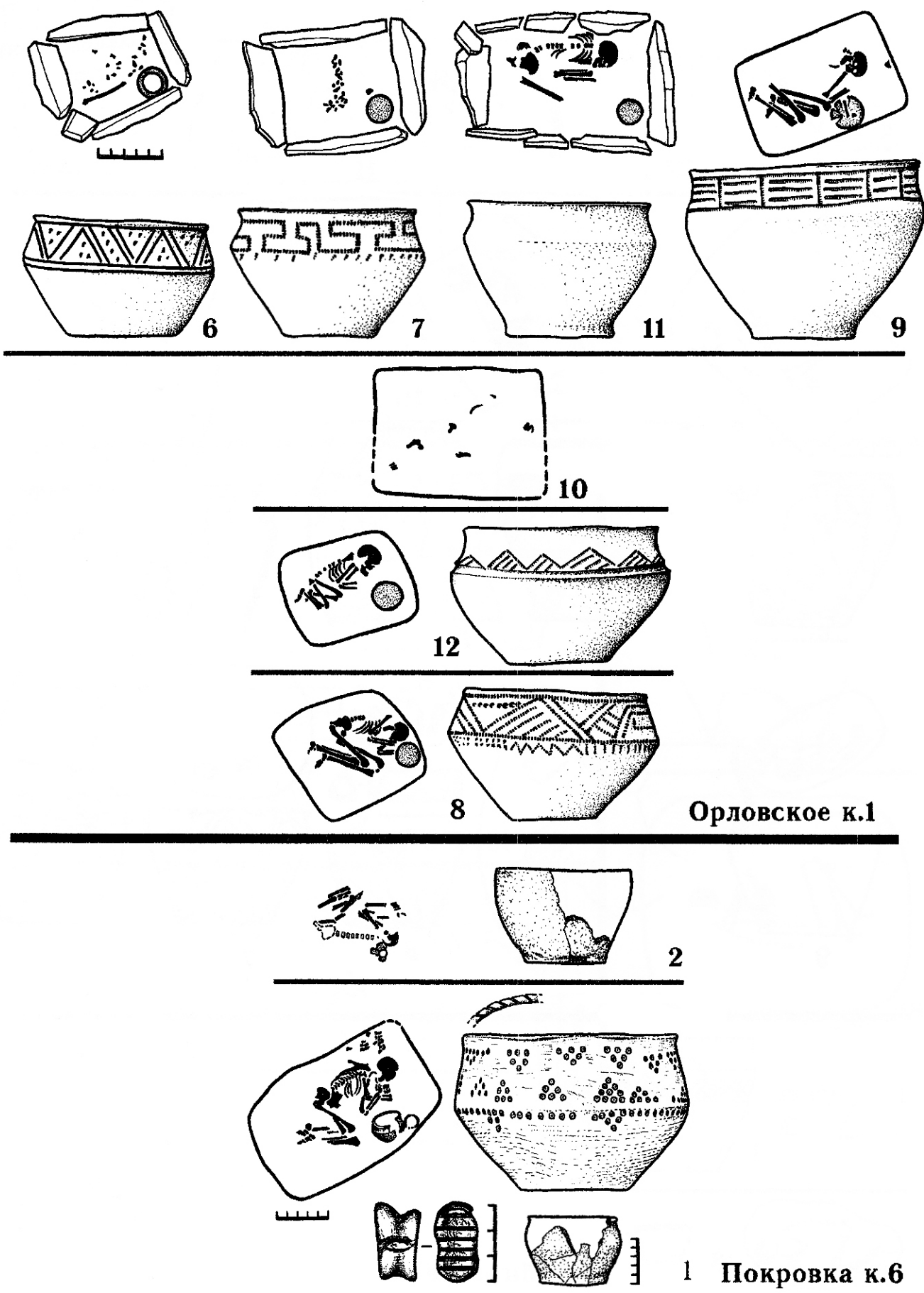


Рис.5. Стратиграфические колонки курганов Восточного Надазовья

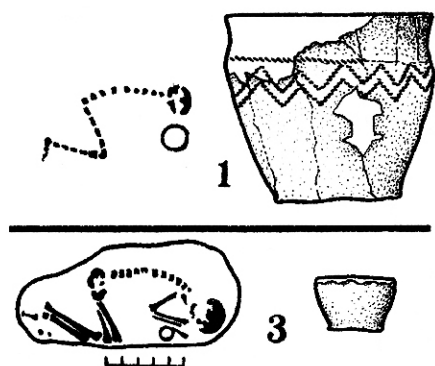
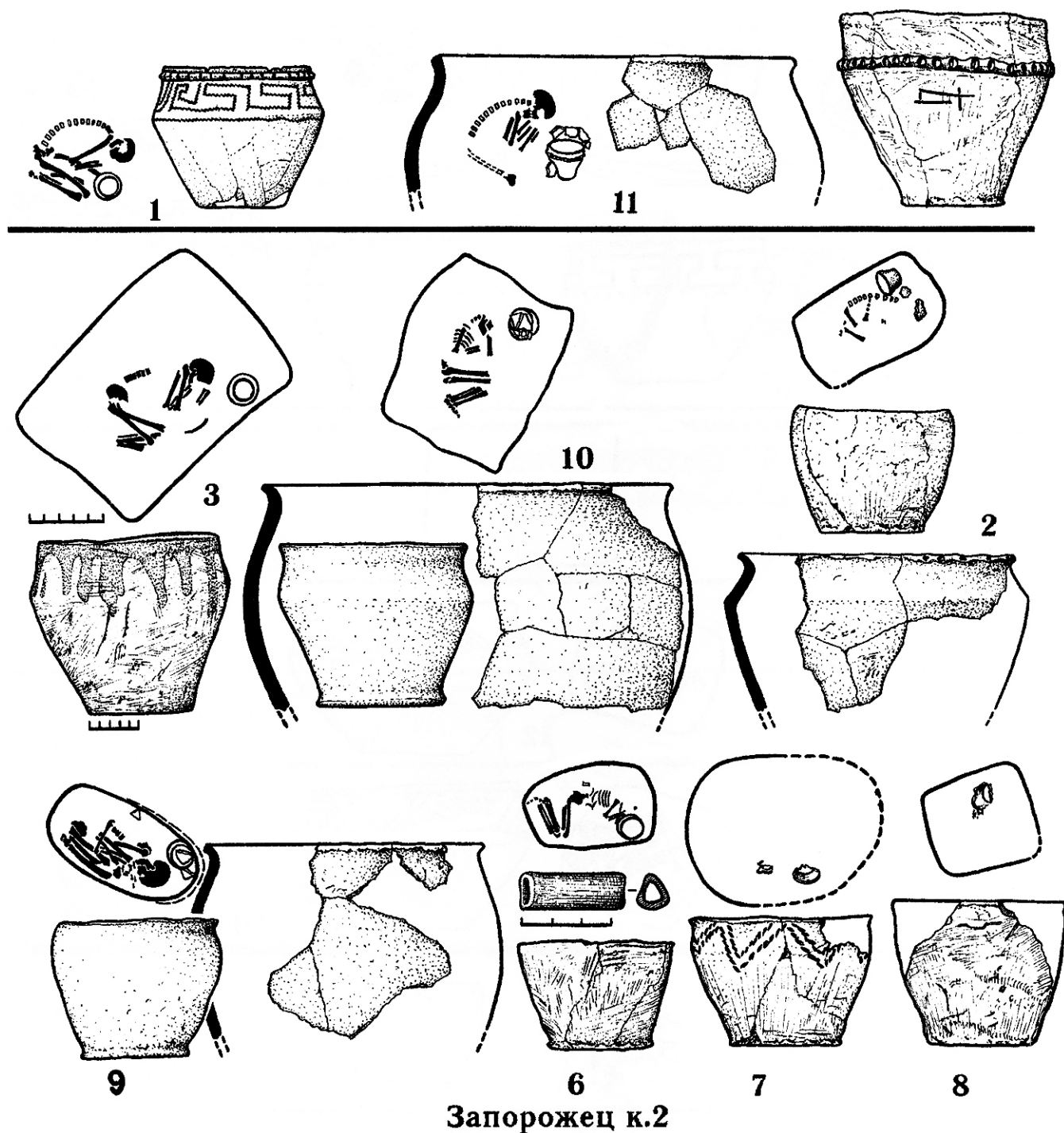


Рис.6. Стратиграфические колонки курганов Восточного Надазовья

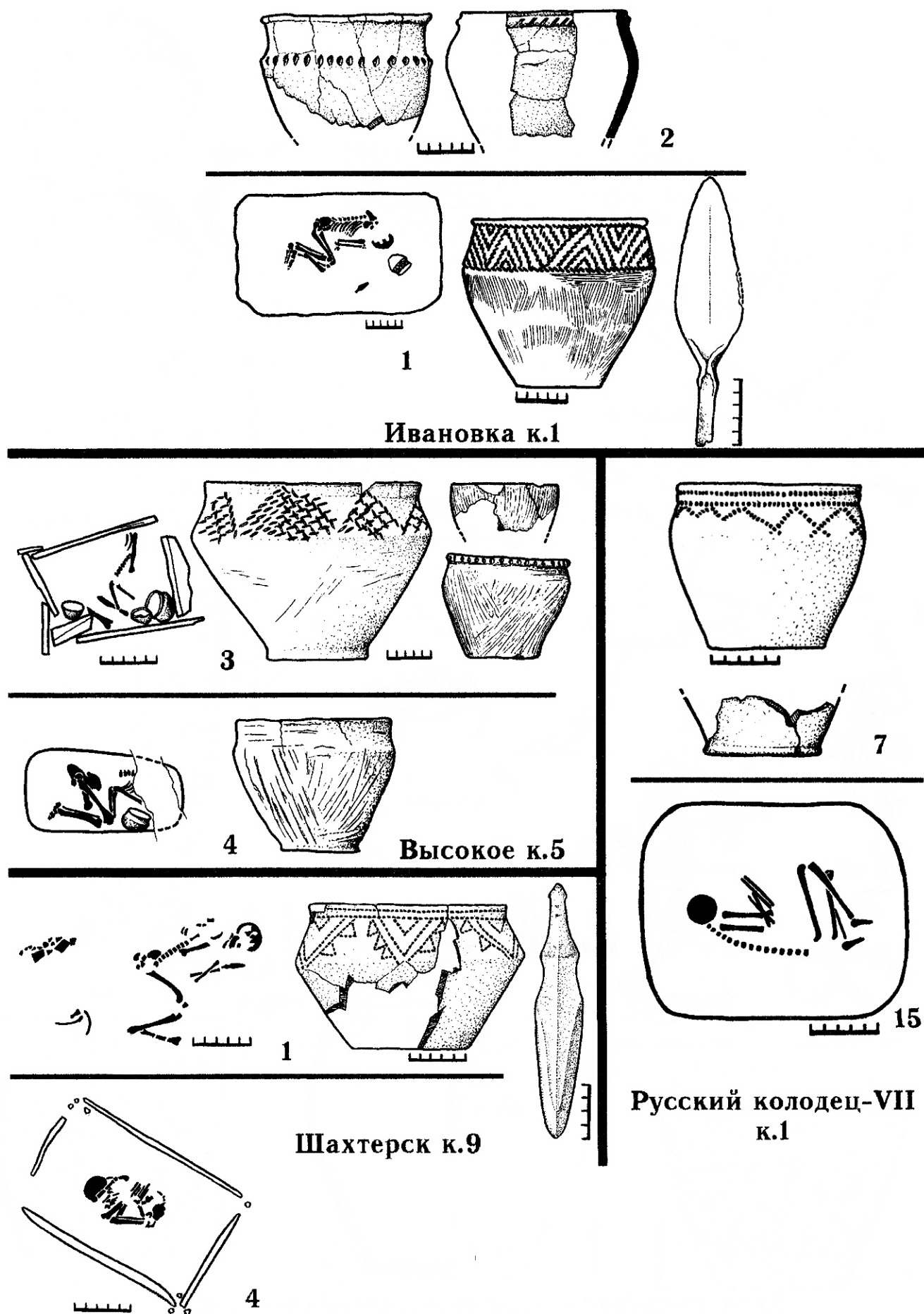


Рис.7. Стратиграфические колонки курганов Восточного Надзовья

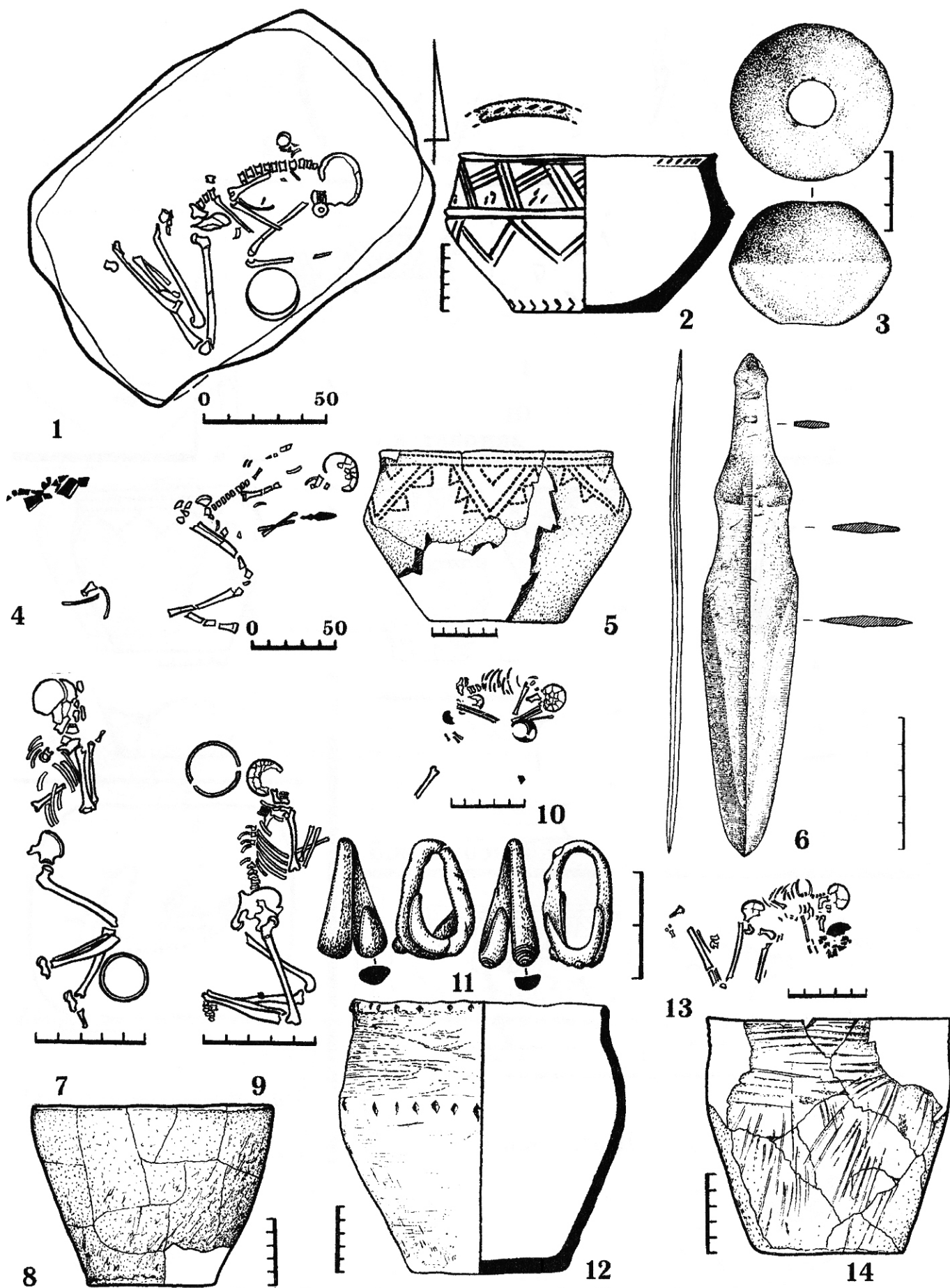


Рис.8. Погребения I горизонта срубной культуры:

1-3 - Стыла-II, к.1 п.5; **4-6** - Шахтерск к.9 п.1; **7,8** - Новотроицкое-II к.2 п.5;
9 - Старобешево к.1 п.2; **10-12** - Безыменное к.4 п.2; **13-14** - Безыменное к.4 п.3.

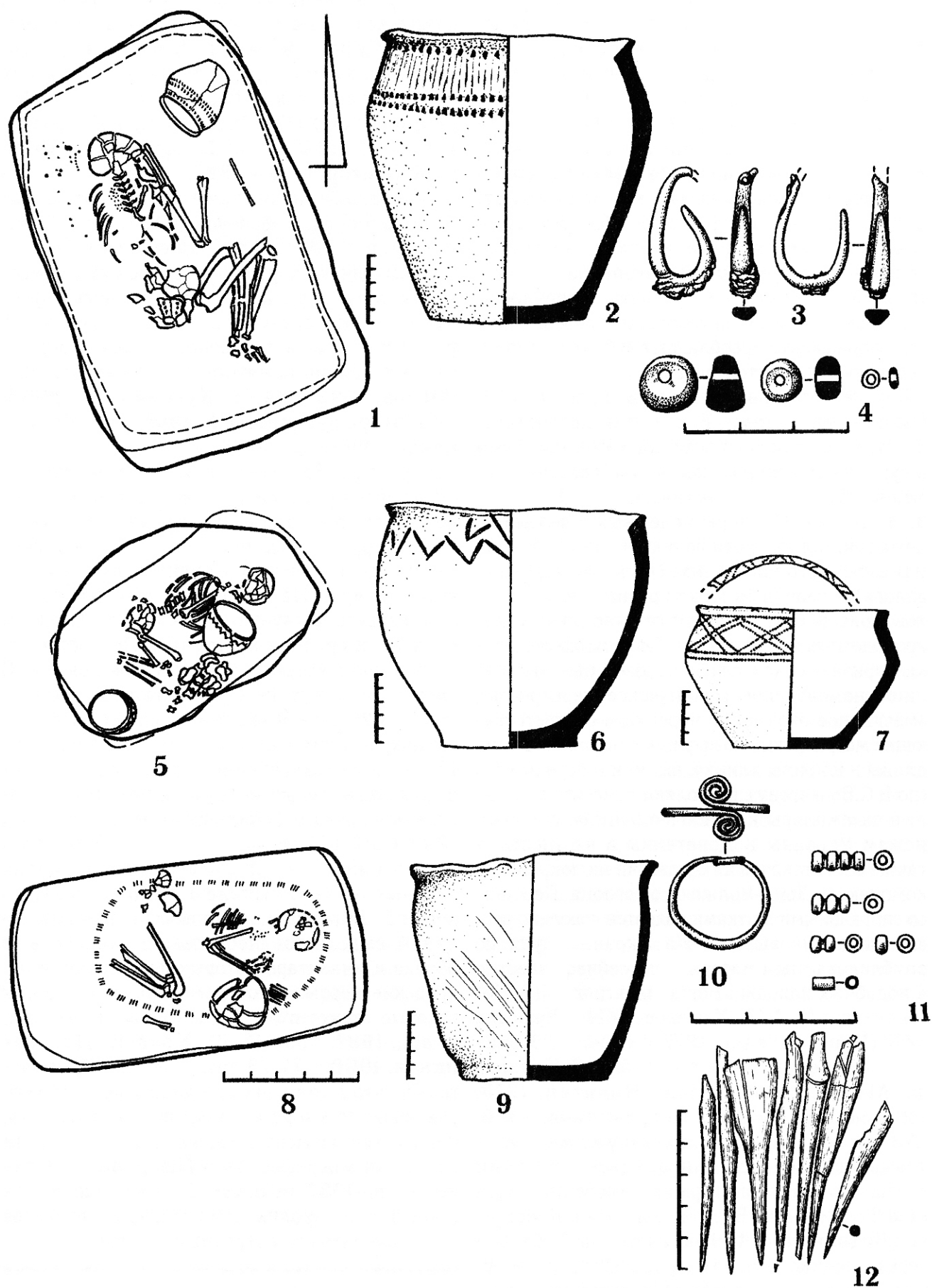


Рис.9. Погребения I этапа (горизонта):
 Покровка к.3: 1-4 - п.2; 5-7 - п.3; 8-12 - п.10.

та является присутствие незначительного количества северных с отклонениями ориентировок. Основная часть керамического комплекса включает уже сформированные срубные формы осторереберной, горшковидной и баночной посуды (рис.8-9). Однако, кроме них, выделяется серия сосудов, имеющих в форме, орнаменте и технологии некоторые архаичные черты, как правило, единичные, восходящие к покровским традициям. Среди них можно назвать колоколовидность формы, наличие внутреннего ребра-уступа на венчике, проглаженные желобки на шейке, орнаментация среза или внутренней поверхности венчика, характерные расчеты поверхности, некоторые композиции декора. В способах нанесения орнамента преобладают зубчатый штамп, перевитый и простой шнур.

Другие категории инвентаря представлены бронзовыми ножами. Височными подвесками, перстнем со спиральными щитками, пастовым и сурьмяным бисером, костяным "гребнем", каменной булавой и астрагалами (рис. 8, 3, 6; 9, 3, 4, 10-12). Из перечисленных предметов, пожалуй, только ножи из погребения 1 кургана 9 Шахтерского могильника (раскопки А.И.Привалова) и разрушенного кургана у п.Ханженково (рис. 8, 6; 11, 1) имеют относительно узкие хронологические привязки. Такие морфологические признаки, как слабо выраженные выемки, лишь намечающие ромбическое перекрестье, змеевидное окончание черенка и соответствующие метрические коэффициенты соотношения длины и ширины клинка, выемки и перекрестья (по В.С.Бочкареву), позволяют относить указанные экземпляры к наиболее ранним срубным ножам Украины и Донетчины в частности, а также сопоставлять их с ножами из покровских комплексов Доно-Волжского региона. Перстень со спиральными щитками является довольно редким типом украшений. На Украине, судя по опубликованным материалам, сейчас известно 4 подобных находки: Ворошиловград 1/12, Новоподрокж-III 1/7, Хашево 5/14, Покровка 3/10 (Чередниченко, 1977, с.4, рис.1, 8; Ковалева, Волкобой, 1978, с.41, табл.1, 2; Ковалева, Марина, Чернявская, Никитин, 1979, с.21, рис.5, 6; Кравец, Посредников, 1990, с.73, рис.18а). Еще один, только уже многовитковый, перстень со спиральными щитками входил в состав гарнитура из погребения 5 кургана 2 могильника Возрождение-II на Донетчине (Литвиненко, 1993а, с.193, рис.5, 6). Все перечисленные комплексы относятся к раннему (покровскому) и развитому ("предсабаатиновскому") этапам срубной культуры, чем, очевидно, и определяются хронологические рамки исполь-

зования этих украшений в погребальном обряде. Обратим внимание на то, что и в дунайских комплексах, на которые вслед за Н.Н.Чередниченко обычно ссылаются исследователи в поиске абсолютных дат для соответствующих степных памятников Восточной Европы (Чередниченко, 1977, с.12; 1986, с.75; Ковалева, 1981, с.32; 1987, с.25; Березанская, 1990, с.110; Вангородская, 1987, с.44 и др.), перстни со спиральными щитками также бытуют на протяжении двух периодов (ВА₂-ВВ₁ по П.Рейнеке или РДIII-СДI по Б.Хенселю). Весьма симптоматичной чертой раннесрубных погребений, которую, однако, мы пока не можем абсолютизировать, следует признать наличие в них украшений в виде пастового и сурьмяного бисера - традиции памятников покровского типа (Малов, 1992, с.44-47; Кузьмина О., 1995, с.46; Шарафутдинова Э., 1995, с.99; Литвиненко, 1995а, с.77-78).

В курганах Восточного Надазовья комплексы с покровскими пережитками стратиграфически не выделяются в отдельный горизонт, в отличие, например, от соседнего региона Северского Донца, где покровский элемент и выражен значительно ярче. На наш взгляд, это обстоятельство свидетельствует о сравнительно позднем появлении срубной культуры в Приазовье, по сравнению с вышеупомянутыми регионами. В частности, в кургане 4 у с.Огородное погребения 17 и 21, содержавшие керамику с размытыми покровскими чертами, входили в группу из 16 основных захоронений кургана, располагавшихся под насыпью четырьмя широкими параллельными рядами (Посредников, Зарайская, 1993, с.149, 176, рис.33)¹. Из основной же массы погребений происходила керамика развитых срубных типов. В кургане 3 у с.Покровка (раскопки Д.П.Кравца) из группы основных захоронений выделяется несколько комплексов, в обряде и инвентаре которых фиксируются покровские черты, в то время как в остальных таковые отсутствуют (Шаповалова, Кравец и др., 1987, табл.35-39; Кравец, Посредников, 1990, с.72-73, рис.17, 6; 18). Примечательно, что в комплексах, планиграфически образующих первоначальное ядро могильника, покровские элементы выражены ярче, нежели в остальных периферийных (Шаповалов, Кравец и др., 1987, табл.34). К сожалению, отсутствие полной публикации памятника не позволяет нам дать его детальный анализ.

¹ К сожалению, в публикации рисунки интересующих нас сосудов, (рис.46, 2; 48, 2) как впрочем и некоторых других, даны с неточностями и упущениями.

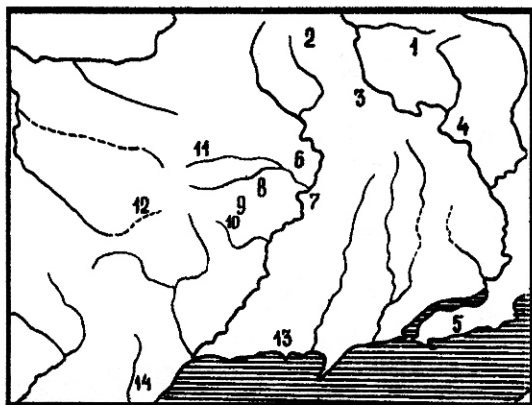


Рис.10 Погребения срубной культуры I горизонта с покровскими чертами

- 1 - Шахтерск 9/1;
- 2 - Ханженково, разруш. курган;
- 3 - Покровка к.3;
- 4 - Белояровка 5/8, 9;
- 5 - Русский колодец-VII 1/7;
- 6 - Старобешево 1/2;
- 7 - Васильевка 2/6;
- 8 - Стыла-II 1/5;
- 9 - Петровское 6/2;
- 10 - Балашовка к.1;
- 11 - Новотроицкое-II 2/3;
- 12 - Ивановка 2/1;
- 13 - Безыменное 4/2, 3;
- 14 - Огородное 4/17, 21.

В целом же, покровские пережитки в срубной культуре Приазовья выражены крайне слабо, в размытом виде и очень быстро исчезают в начале ее раннего этапа (Горбов, 1994а, с.16; Литвиненко, 1994а, с.29).

II горизонт: включает как основные, так и выпускные погребения в грунтовых ямах с каменным и деревянным перекрытием, а также в каменных ящиках, появляющихся именно в этот период. На позднее появление в Донецком регионе каменных ящиков впервые обратил внимание В.А.Городцов (Городцов, 1907, с.238-239, 248). С накоплением новых материалов эта тенденция получила дополнительные подтверждения и на более широком территориальном фоне (Отрощенко, 1981, с.54-57, табл.4; Кравец, Посредников, 1990, с.12; Литвиненко, 1992, с.42; Посредников, Кравец, 1992, с.54; Посредников, 1992, с.93; 1992а). Еще раз укажем на такой, неоднократно зафиксированный в Приазовье и на Северском Донце факт, как относительно позднее появление и бытование каменных перекрытий ям, по сравнению с деревянными (Литвиненко, 1992, с.42). В положении умерших преобла-

дает средне- и сильноскорченная левобочная поза с ориентацией в восточный сектор. В керамическом комплексе, по сравнению с предшествующим периодом, наблюдаются некоторые изменения. Покровские элементы уже не прослеживаются. Появляется значительное количество неорнаментированных острореберных сосудов и близких им форм. В их декоре широкое распространение получают такие мотивы, как меандр, треугольный паркет, сложные горизонтальные "лестнички" и др. Зубчатый штамп и перевитый шнур в технике декора почти исчезают. Изредка встречается паркетная обработка поверхности мелкозубчатым штампом. Именно в это время появляется, но пока не получает широкого распространения, орнаментация посуды валиком под краем венчика. Для части баночной посуды характерны профилированные формы со слабо выделенной шейкой и отогнутым венчиком (рис.13).

Другие категории инвентаря представлены бронзовыми ножами, овальными височными подвесками, единичными костяными изделиями. Ножи из Угледара (к.1) и Донецка (Текстильщик к.2-3п.1), к сожалению, происходят из разрушенных комплексов. Первый, по свидетельству строителей, найден в каменном ящике. Второй находился при разрозненных костях человека и фрагментах сосуда с расчлененным наклепным валиком (рис.11, 2-4). Оба ножа относятся к единому типу - с ромбическим перекрестьем - и характеризуются значительным морфологическим сходством, если не считать сильно сточенного клинка угледарского экземпляра. Такие признаки, как наибольшее расширение клинка в основании, полностью отделенное глубокими выемками перекрестье, тонкий черешок с раскованным расширением на конце, - отличают поздние разновидности ножей данного типа. Именно такие изделия в большинстве своем характерны для срубных памятников Левобережного Предстепья и Степного Поднепровья (Ковалева, 1981, рис.11; Отрощенко, 1981, рис.37, 1-7; Шарафутдинова И., 1982, с.61, рис.20, 4-6), в меньшей степени - для бассейна Северского Донца, где, кроме интересующих нас форм, представлена и более ранняя серия (Литвиненко, 1994в, с.152-153, 331, рис.84). Кроме всех прочих параметров, указанное соотношение типов ножей по регионам в определенной мере отражает относительную хронологию срубных древностей различных территорий (Бочкарев, 1980; 1994; 1994а; Шарафутдинова Э., 1985, с.166-167).

Третий нож (Ивановка к.1 п.1) относится к довольно редкому типу и характеризуется мас-

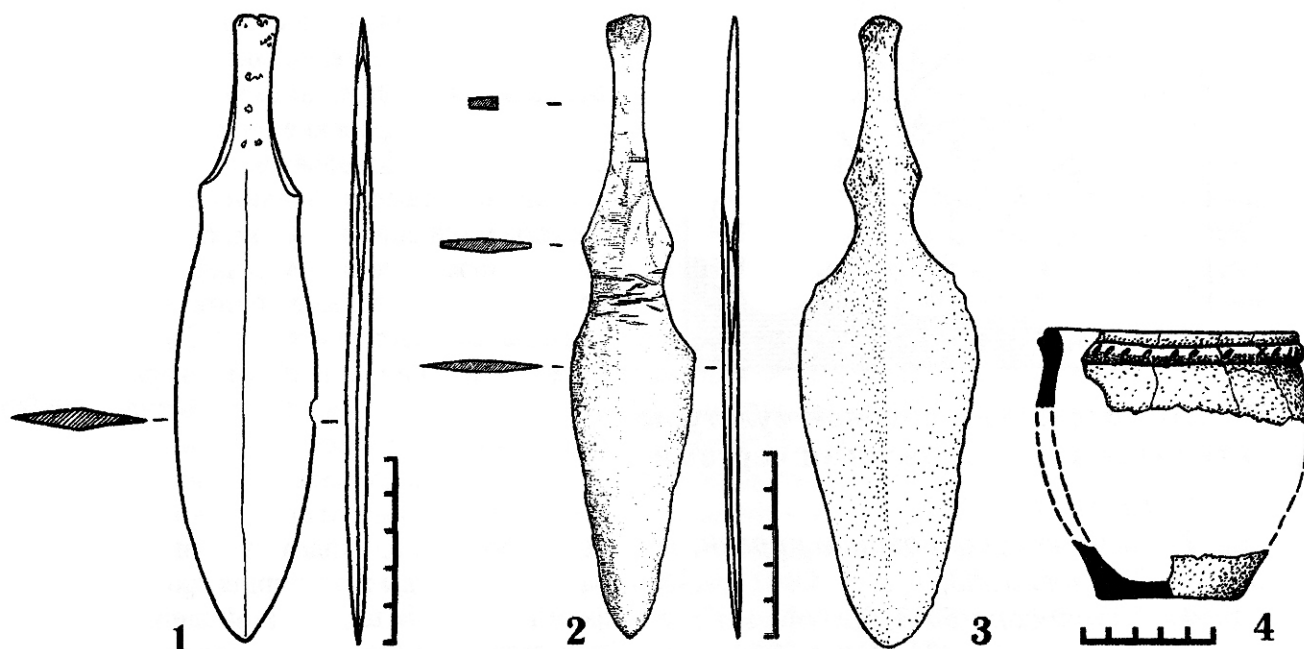


Рис.11 Бронзовые ножи из погребений Восточного Надазовья:

- 1 - Ханженково, разруш. курган;
 2 - Угледар к.1, разруш. погребение;
 3, 4 - Текстильщик (Донецк) к.2-3 п.1.

сивным клинком с ребром и наибольшим расширением у основания, перекрестьем-упором, сформированным путем проковки боковых граней черенка в месте его перехода в клинок (рис.12, 6). Нам известно еще два ножа данного типа, происходящих из погребальных комплексов (рис.12, 3, 11): Бабакова могила к.3 п.5 - в бассейне р.Конка и Миньковка к.6 п.1 - в правом берегу Подонцовье (Плешивенко, 1993, с.141, табл. II, 3; Кравец, Посредников, 1996, с.91, рис.9, 3). Определяя дату ножа из Бабаковой могилы, автор раскопок отметила его "промежуточное положение между ножами с отделенным перекрестьем и ножами сабашиновского типа с кольцевым упором", однако по непонятной причине отнесла к типу Н-30 по классификации Е.Н.Черных (Плешивенко, 1993, с.155). Дело в том, что в классификации Е.Н.Черных интересующая нас разновидность ножей не учтена, во всяком случае не выделена в особый тип. Кроме того, в упомянутой работе отсутствуют какие-либо "промежуточные" типы ножей (Черных, 1976).

Миньковский комплекс Д.П.Кравец и В.А.Посредников первоначально отнесли к раннесрубным, объединив в один горизонт с погребениями покровского типа (Кравец, Посредников, 1990, с.54; 1992, с.131). Позднее, видимо, учтя критические замечания по поводу такой синхронизации (Литвиненко, 1993, с.86)¹, а также

указания на сравнительно позднюю дату приазовских погребений с подобными миньковскому ножами (Литвиненко, 1992, с.42), авторы синхронизировали миньковский комплекс (к.6 п.1) с каменными гробницами Северного Приазовья (Кравец, Посредников, 1996, с.105). Аргументируя относительную хронологию рассматриваемой находки, Д.П.Кравец и В.А.Посредников сослались на высказанное в 1988 г. одному из них суждение В.И.Клочко "при поддержке Я.П.Гершковича" о генетическом предшествовании ножей указанного типа (Н-32 по Е.Н.Черных?) кинжалам с кольцевым упором (Кравец, Посредников, 1996, с.105, 107: примеч.13). Не будучи свидетелем упомянутой беседы, сошлемся на высказанную в литературе точку зрения В.И.Клочко, согласно которой срубные ножи с плоским ромбическим перекрестьем (типа Н-30 и Н-32 по Е.Н.Черных) и кинжалы с кольцевым упором (типа Н-36 по Е.Н.Черных) относятся к самостоятельным, независимым и якобы синхронным очагам металлообработки с одной стороны срубному, а с другой - лобойковскому и красномаяцкому (Клочко, 1988, с.9-10; Klochko, 1993, р.30-31, 51, 55-56, 61-62), а поэтому, следует

¹ Несколько болезненно реагируя на критику, Д.П.Кравец даже отказался от существования их совместной с В.А.Посредниковым работы 1992 г. (Кравец, 1993, с.188; примеч.8).

понимать, не являются генетически связанными и соответственно не могут иметь какие-либо переходные формы. В действительности же о ножах интересующего нас типа задолго до этого высказался А.М.Лесков. В соответствии с его точкой зрения, ножи, имеющие небольшое расширение, сформированное путемковки черенка со стороны боковых граней в месте его перехода в клинок, представляют собой тип, переходный от срубных ножей с плоским ромбическим перекрестьем к кинжалам с кольцевым упором. Подобные экземпляры, помимо рассмотренных выше погребальных комплексов, известны в Лобойковском и Ульяновском кладах, относимых к раннесабатиновскому времени (Leskov, 1981, s.8-11, 15, 90-91, taf.2, 28; 4, С-2). Учитывая последние аналогии, есть основание предположить, что известные нам погребения с указанным типом ножей могут датироваться не только концом II - развитого или "предсабатиновского", но и рубежом-началом III - позднего или "раннесабатиновского" этапа.

III горизонт: составляют изредка основные и чаще всего впускные погребения в ямах, каменных ящиках и насыпях курганов. В положении умерших, при общем преобладании левобочной, сравнительно часто встречается правобочная позиция. Ориентация заметных изменений не претерпевает - восточный сектор с некоторым учащением (?) отклонений к юго-востоку. Именно ко второму и третьему периодам относится основная масса погребений, совершенных по обряду кремации. Во всяком случае, во всех известных случаях они занимали самое верхнее стратиграфическое положение в курганах (рис.3-5).

Керамическая серия данного горизонта развивается в направлении постепенного огрубления, исчезновения и переработки классических срубных форм, упрощения орнаментации и появления некоторых новаций. Острореберные типы почти исчезают, а оставшиеся характеризуются сглаженностью ребра, отсутствием или бедностью декора. Классические банки уступают место различным слабопрофилированным типам. Встречаются горшковидные округлобокие формы. Обработка поверхности мелкозубчатым штампом исчезает. Довольно часто встречается псевдолощение внешней поверхности посуды. В качестве поздней орнаментации керамики выделим композиции из треугольников вершинами вниз, треугольников без основания, простых одинарных зигзагов, горизонтальной "лесенки", различных вдавлений по плечу и краю венчика (рис.13). Отметим увеличение доли валиковой орнаментации, несмотря на общую ее

малочисленность по сравнению, например, со Степным Поднепровьем и Предстепьем.

Датировка погребений III горизонта представляется весьма затруднительной. Это связано, главным образом, с "невыразительностью" инвентаря, состоящего почти исключительно из керамики. Достаточно хорошо известно, что керамический комплекс могильников срубной культуры, обладая значительной консервативностью, существенно отличается от поселенческого, который как-будто в большей степени подвержен изменению во времени, что и является одним из оснований для хронологических построений. Кроме того, кажущаяся простота форм и бедность орнамента поздней керамики могильников, возможно, явились одной из причин, обусловивших отсутствие до настоящего времени работ, посвященных ее классификации и хронологии. Как справедливо отмечено В.С.Бочкаревым, произошедшие на позднесрубном ("сабатиновском") этапе изменения в идеологии и связанном с ней погребальном обряде повлекли за собой отмену практики помещения в захоронения каких-либо предметов, в том числе бронзовых ножей (и бронзовых украшений - Р.Л.), кроме напутственной пищи в керамическом сосуде. Это обстоятельство существенно усложняет выделение и тем более членение погребений позднесрубной культуры. Следуя логике и учитывая стратиграфические наблюдения, комплексы III горизонта можно лишь отнести к т.н. "сабатиновскому" этапу. Что касается выделения в Приазовье погребальных памятников "белозерского" времени, которые бы соотносились с соответствующими пластами поселений (Горбов, 1994, 1995), то реальных оснований для этого мы пока не видим.

В этой связи упомянем предпринятую недавно попытку Ю.Б.Полидовича и В.В.Цимиданова выявить среди материалов курганных могильников Украины наиболее поздние, белозерского или "самого конца сабатиновского" времени, погребения срубной культуры. В качестве единственного проработанного авторами критерия было предложено использовать стратиграфические наблюдения с целью выделения комплексов, перекрывающих захоронения сабатиновского этапа (Полидович, Цимиданов, 1994, с.45). По логике, можно было бы согласиться с предложенной методикой поиска, если бы критерии выделения самих "сабатиновских" погребений были столь очевидны, как это пытались продемонстрировать авторы. В действительности же реальная проблема заключается в том, что керамика с наlepным расчлененным валиком, поставленная во главу угла при определе-

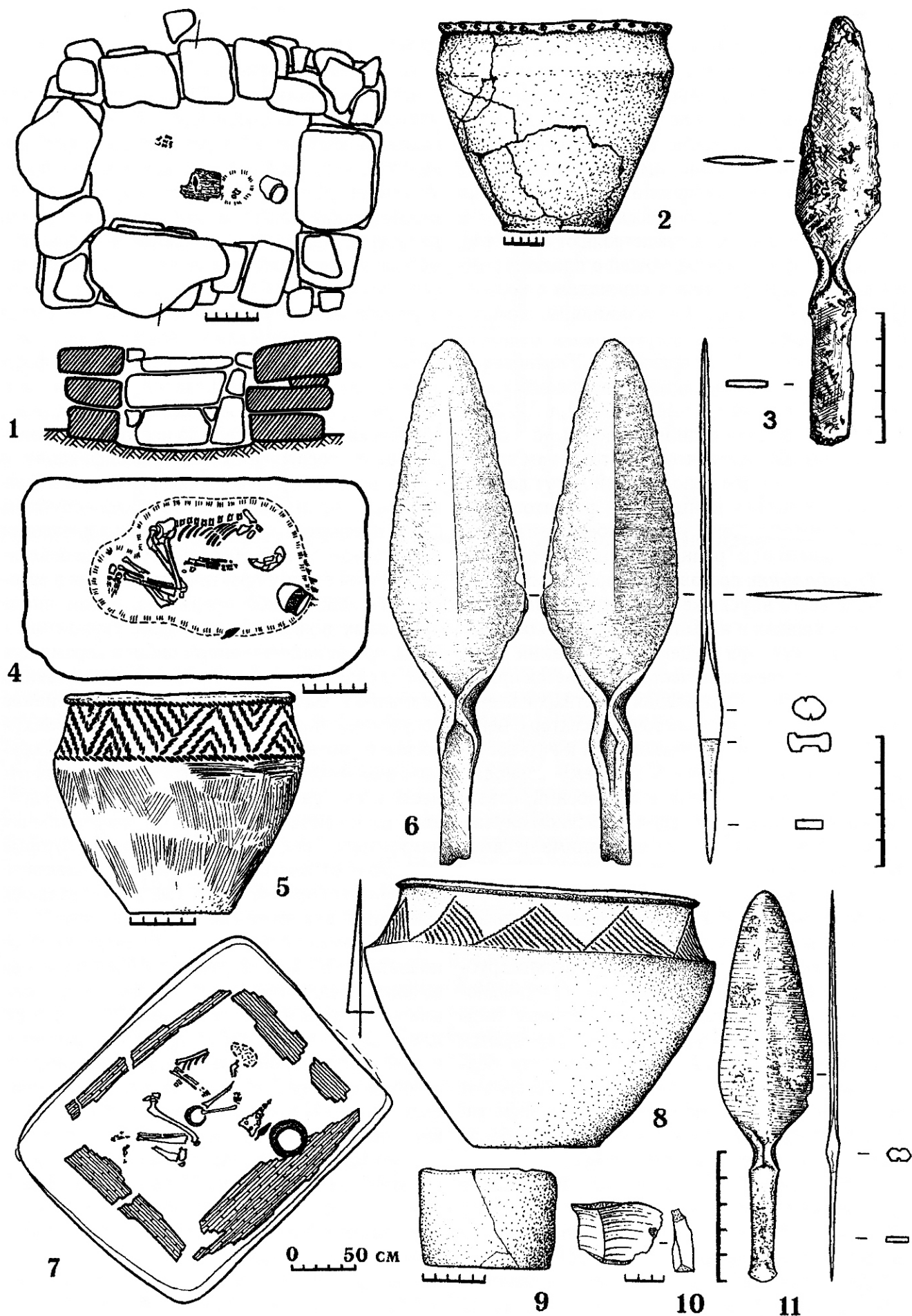


Рис.12. Погребения срубной культуры Северного Приазовья и Подонцовья с бронзовыми ножами.

1-3 - Бабакова могила к.3 п.5; 4-6 - Ивановка к.1 п.1; 7-11 - Миньковка к.6 п.1.

нии сабаатиновского возраста комплексов, появляется в срубной культуре развитого ("предсабаатиновского") этапа, что достаточно четко документировано закрытыми комплексами, сопровождаемыми ножами с ромбическим перекрестьем, и уже неоднократно отмечалось исследователями (**Бочкарев, Лесков, 1978**, с.24; **Березанська, Косарева, 1982**, с.12-14, рис.4, 1, 3). Учитывая же проблему "шага стратиграфии", возраст перекрывающих комплексов можно определять, начиная с конца развитого ("предсабаатиновского") этапа. Заметим также, что не все из выделенных авторами "белозерских" погребений соответствуют предложенному критерию отбора (Вознесенская горка к.1; Павловка к.1).

В связи с рассмотрением данной проблемы, обратим внимание на погребение ребенка из южного святилища, открытое на поселении Безыменное-II (см. статью **В.Н.Горбова и Р.А.Мимохода** в настоящем сборнике). Планиметрически дата комплекса достаточно четко определяется белозерским временем. Что касается обряда погребения, то он отличается от срубного и отчасти как-будто напоминает белозерско-тудоровский: южная с отклонением

к западу ориентация, едва скорченное положение с вытянутыми вдоль тела руками. Сопровождавший умершего сосуд отличается от классических срубных образцов, известных по материалам могильников, и в то же время находит соответствие в керамике поздних горизонтов приазовских поселений, в том числе Безыменного-II.

Выделенные горизонты погребений срубной культуры соответствуют основным хронологическим этапам развития погребальной обрядности и инвентарного комплекса. Поскольку процесс этот проходил постепенно, непрерывно и, вероятно, эволюционно, то обозначенные периоды и границы между ними следует понимать в какой-то степени условно. Невозможность создания жесткой периодизационной схемы обусловлена и тем, что погребальный обряд и инвентарь изменялись, вероятнее всего, несинхронно. Эти же причины усложняют сопоставление выделенных в Приазовье горизонтов могильников с существующими общими и региональными схемами периодизации срубной культуры. Вместе с тем, предлагаем вариант синхронизации срубных могильников Восточного Надзавья и соседних регионов (Табл.1):

Нижний Дон (по Э.С.Шарафутдиновой, 1995)	Северский Донец (по Р.А.Литвиненко, 19946)		Северо-Восточное Приазовье (по Р.А. Литвиненко)	Левобережное Предстепье (по И.Ф. Ковалевой, 1981)
Позднесрубная (сабаатиновская и белозерская)	III горизонт (поздний)		III горизонт	Vгоризонт
Раннесрубная (предсабаатиновская)	поздняя ступень	II горизонт (развитой)	II горизонт	III и IVгоризонты
	ранняя ступень		I горизонт	
ППТ	поздняя ступень	I горизонт (покровский)		I горизонт
?	ранняя ступень		КМК	
	КМК	КМК		КМК

В заключение остановимся на вопросе, связанном с появлением и начальным этапом развития срубной культуры в Северо-Восточном Приазовье. В указанном регионе срубные древности хронологически сменяют памятники КМК. Учитывая фиксируемый на Северском Донце и Нижнем Дону хронологический стык, и, возможно, сосуществование памятников покровского типа (ППТ) и поздней КМК (**Лит-**

виненко, 1994; 1995; 1995а, с.78-79; 1997; Шарафутдинова Э., 1995, с.104), важно выяснить временное соотношение поздней КМК и ранней срубной культуры (I этапа) в Восточном Надзавье. К сожалению, мы располагаем немногими хорошо документированными данными на этот счет. Прежде чем рассмотреть их, еще раз подчеркнем, что ярких ППТ, которые мы рассматриваем в качестве переходного

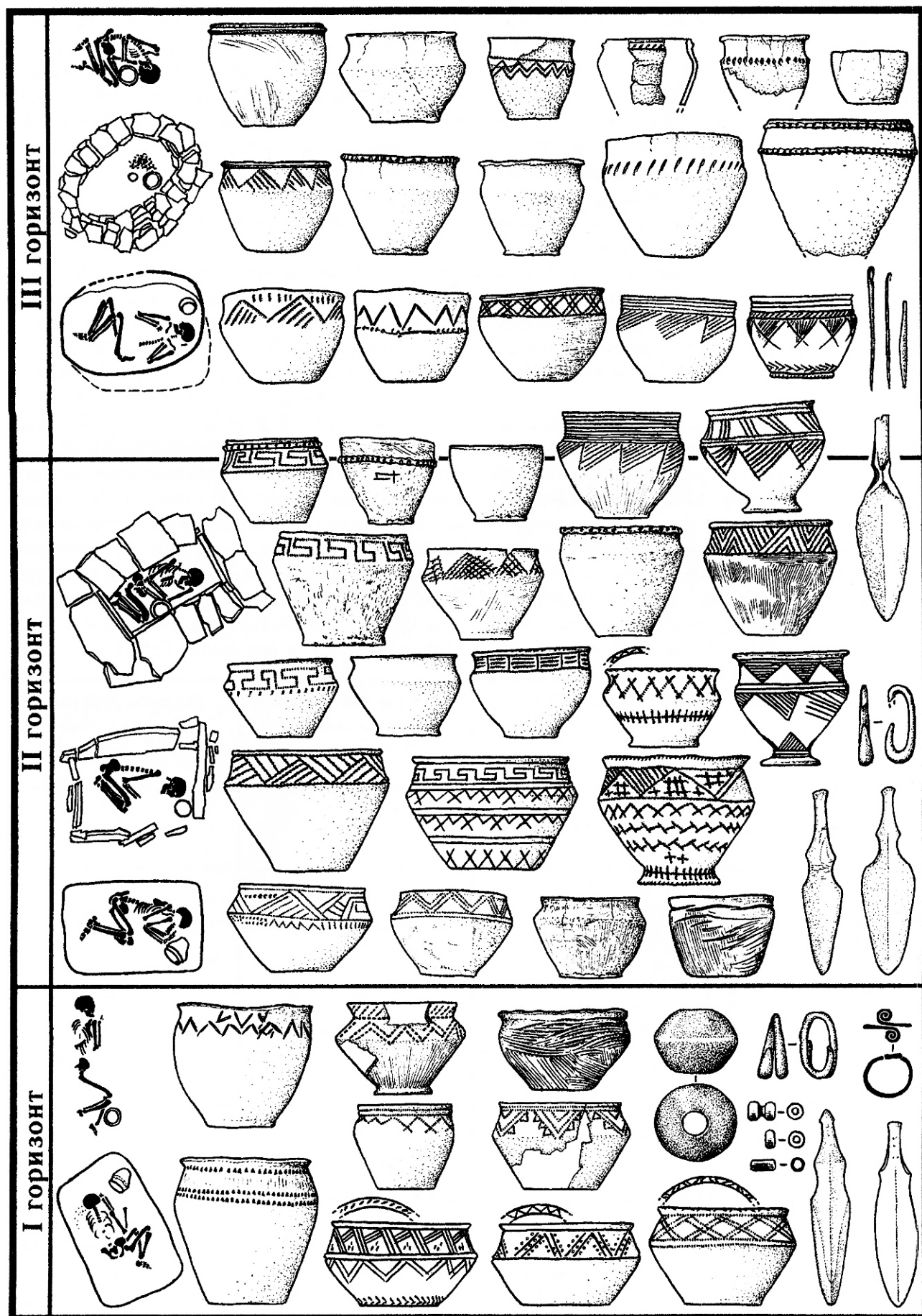


Рис.13 Стратиграфические горизонты погребений срубной культуры
Восточного Надзовья

и наиболее раннего пласта формирования срубной культуры, на территории Приазовья нет. Здесь представлена уже сложившаяся срубная культура, в наиболее ранних памятниках которой фиксируются отдельные покровские элементы (**Литвиненко, 1994а**). Обратим внимание и на то обстоятельство, что самые выразительные из этих комплексов, сопоставимые с покровскими (Шахтерск к.9 п.1, Покровка к.3), территориально смещены к северо-востоку, откуда шло распространение ППТ (рис.10), что в очередной раз подтверждает уже отмечавшуюся в литературе тенденцию постепенного ослабления покровского импульса при движении в западном направлении (**Шарафутдинова Э., 1993, с.89; 1995, с.100; 1995а, с.86; Литвиненко, 1995, с.83; 1995а, с.81**).

Немногочисленные стратиграфические наблюдения фиксируют перекрывание древнейшими срубными комплексами (с покровскими элементами) погребений только ранних горизонтов КМК: Русский колодец-VII к.1, Шахтерск к.9 (рис.7) (**Илюков, Казакова, 1988, с.54-57, рис.13: 7-9; 14:8; Шаповалов, Кравец, Привалов и др., 1987**). Данные о стратиграфическом соотношении этих комплексов с позднемноговаликовыми отсутствуют. Вместе с тем, и те и другие в курганах предшествуют срубным захоронениям II и III горизонта. Близкое, но не аналогичное, соотношение отмечалось нами для северскодонецкого региона, где стратиграфическая ситуация позволила предположить синхронность ППТ и поздней КМК (**Литвиненко, 1994; 1994б, с.6-7, 21, рис.1**). Учитывая относительно позднее, по сравнению с Северским Донцом, появление срубной культуры в Приазовье, мы не можем уверенно синхронизировать ее древнейшие памятники с поздним горизонтом местной КМК, хотя ранее и высказали подобное предположение (**Литвиненко, 1994а, с.29**). Во всяком случае, пока этот вопрос остается открытым. В плане осмысления проблемы о путях появления срубной культуры в Северо-Восточном Приазовье, заслуживает внимания то обстоятельство, что указанный регион в целом очень слабо насыщен погребальными памятниками КМК позднего этапа (**Литвиненко, 1994а, с.29; 1995, с.81, рис.1: 2**), которые более массово встречаются далее к западу от Кальмиуса. Поселений КМК, хронологию которых вообще определять довольно сложно, в Приазовье известно не более десятка, а раскопками исследовалось лишь одно. Поэтому они вряд ли помогут прояснить ситуацию, хотя слабую заселенность региона на предсрубном этапе также подтверждают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березанская С.С.** Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. - К.: Наук. думка, 1990.
- Березанська С.С., Косарева А.А.** Валиковий орнамент на кераміці зрубної культури // Археологія. - 1982. - Вип.39.
- Бочкарев В.С.** Доклад на секторе ЛОИА АН СССР. - 1980 г.
- Бочкарев В.С.** Лобойковско-дербеденевский этап эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы (по данным металлических изделий): Доклад на Междунар. конф. по проблемам хронологии культур энеолита бронзового века Украины и юга Восточной Европы в г. Днепрпетровске 27 апреля 1994 г. [1994а].
- Бочкарев В.С.** Доклад на III Рыковских чтениях в октябре 1994 г.
- Бочкарев В.С., Лесков А.М.** О хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья с Подоньем, Поволжьем и Северным Кавказом // Древние культуры Поволжья и Приуралья. - Куйбышев, 1978. - Т.221.
- Вангородская О.Г.** О связях культуры многоваликовой керамики по материалам украшений // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. - К.: Наук. думка, 1987.
- Горбов В.Н.** Некоторые итоги исследования поселений срубной культуры в Северо-Восточном Приазовье // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. - V в. н. э.: Матер. междунар. конф. - К., 1991.
- Горбов В.Н.** О верхней границе существования срубной культуры в Приазовье // Срубная культурно-историческая область: Матер. III Рыковских чтений. - Саратов:Изд-во СГУ, 1994.
- Горбов В.Н.** О раннесрубных поселенческих памятниках Донбасса // Проблемы хронологии культур энеолита-бронзового века Украины и юга Восточной Европы: Тез. докл. междунар. конф. - Дніпропетровськ:Вид-во ДДУ, 1994а.
- Горбов В.Н.** К проблеме культурной атрибуции поселения на Белозерском лимане // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы: Матер. конф. и дискуссии. - СПб., 1995. - Ч.II.
- Городцов В.А.** Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г. // Труды XIII Археологического съезда: В 3 т. - М., 1907. - Т.1.
- Илюков Л.С., Казакова Л.М.** Курганы Миусского полуострова. - Ростов-на Дону:Изд-во РГУ, 1988.

- Клочко В.И.** Вооружение племен позднего бронзового века на территории Украины: Автореф. дис... канд. ист. наук. - К., 1988.
- Ковалева И.Ф.** Север Степного Поднепровья в среднем бронзовом веке. - Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1981.
- Ковалева И.Ф., Волкобой С.С.** Срубные курганные могильники Нижнего Приорелья // Курганные древности Степного Поднепровья III-I тыс до н.э. - Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1978. - Вып.2.
- Ковалева И.Ф., Марина З.П., Чернявская Н.В., Никитин С.В.** Курганный могильник эпохи бронзы у с. Хашево // Курганные древности Степного Поднепровья III-I тыс. до н. э. - Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1979. - Вып.3.
- Кравец Д.П.** Два горно-металлургических орудия из Старого Каравна (Северский Донец) // ДАС. - 1993. - Вып.4.
- Кравец Д.П., Посредников В.А.** Методические указания к организации самостоятельной работы на археологической практике: "Раскопки курганов в зонах новостроек Донбасса". - Донецк: Изд-во ДонГУ, 1990.
- Кравец Д.П., Посредников В.А.** Исследования двух курганных групп эпохи бронзы у г. Артемовска // История и археология Слободской Украины: Тез. докл. и сообщ. Всеукр. конф. - Харьков, 1992.
- Кравец Д.П., Посредников В.А.** Результаты исследований курганных групп у с. Миньковка // ДАС. - 1996. - Вып.6.
- Кузьмина О.В.** Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи бронзы Средней и Восточной Европы: В 2 ч.: Матер. конф. - СПб., 1995. - Ч.II.
- Литвиненко Р.А.** Погребальные сооружения срубной культуры Подонцовья и Северо-Восточного Приазовья // ДАС. - 1992. - Вып. 1.
- Литвиненко Р.А.** Критерии выделения памятников покровского типа в бассейне Северского Донца // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии: Тез. докл. конф. - СПб., 1993.
- Литвиненко Р.А.** Курганный могильник Возрождение-II на Донетчине // РА. - 1993. - № 3.
- Литвиненко Р.А.** О времени контакта носителей памятников покровского типа и культуры многоваликовой керамики в бассейне Северского Донца // Изучение древних культур и цивилизаций: Матер. к пленуму ИИМК РАН. - СПб., 1994.
- Литвиненко Р.А.** О раннем горизонте погребений срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Проблемы хронологии культур энеолита - бронзового века Украины и юга Восточной Европы: Тез. докл. междунар. конф. - Днепропетровск: Вид-во ДДУ, 1994а.
- Литвиненко Р.О.** Зрубна культура басейну Сіверського Дінця (за матеріалами поховальних пам'яток): Автореф. дис... канд. ист. наук. - К., 1994б.
- Литвиненко Р.А.** Срубная культура бассейна Северского Донца (по материалам погребальных памятников): Диссерт... канд. ист. наук. - К., 1994в.
- Литвиненко Р.А.** Территориально-хронологическое соотношение культуры многоваликовой керамики и доно-волжской абашевской // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы: Матер. конф. - СПб., 1995.
- Литвиненко Р.А.** Памятники покровского типа на Северском Донце // Археологические вести. - СПб, 1995а. - №4.
- Литвиненко Р.А.** Об относительной хронологической позиции памятников покровского типа в бассейне Северского Донца // Проблемы истории и археологии Украины: Тез. докл. науч. конф. - Харьков, 1997.
- Малов Н.М.** Покровско-абашевские украшения Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. - Саратов: Изд-во СГУ, 1992.
- Отрощенко В.В.** Срубная культура Степного Поднепровья (по материалам погребальных памятников): Диссерт... канд. ист. наук. - К., 1981. // НА ИА НАН Украины. - Ф. 12. - № 598.
- Плешивенко А.Г.** Могильник кургана "Бабакова могила" из Северного Приазовья // Древности Степного Причерноморья и Крыма. - Запорожье, 1993. - Т.IV.
- Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В.** О наиболее поздних погребениях срубной культуры // Проблемы хронологии культур энеолита - бронзового века Украины и юга Восточной Европы: Тез. докл. междунар. конф. - Днепропетровск: Вид-во ДДУ, 1994.
- Посредников В.А.** Курган срубного времени у с. Заможное на Донетчине (к относительной хронологии типов погребальных сооружений) // ДАС. - 1992. - Вып.2.
- Посредников В.А.** К относительной хронологии типов погребальных сооружений срубной общности в Северном Приазовье // Археологический вестник. - Запорожье, 1992а. - №3.
- Посредников В.А., Зарайская Н.П.** Материалы курганов у с.Огородное (Северное Приазовье) // ДАС. - 1993. - Вып.4.
- Посредников В.А., Кравец Д.П.** К вопросу об обряде кремации срубных племен Донбасса // ДАС. - 1992. - Вып.1.

- Чередниченко М.М.** Хронологія зрубної культури Північного Причорномор'я // Археологія. - 1977. - Вип.22.
- Черных Е.Н.** Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. - М.:Наука, 1976.
- Шаповалов Т.А., Кравец Д.П., Привалов А.И., Посредников В.А., Кульбака В.К., Косиков В.А., Евглевский А.В., Подобед В.А.** Отчет об археологических исследованиях курганов в Донецкой обл. в 1987 г. // НА ИА НАН Украины. - №1987/130.
- Шарафутдинова И.Н.** Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. - К.: Наук. думка, 1982.
- Шарафутдинова Э.С.** Периодизация срубной культуры Нижнего Подонья // Срубная культурно-историческая общность. - Куйбышев, 1985.
- Шарафутдинова Э.С.** Памятники покровского типа в Нижнем Подонье // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии: Тез. докл. конф. - СПб., 1993.
- Шарафутдинова Э.С.** Начальный этап эпохи поздней бронзы в Нижнем Подонье и на Северском Донце // Донские древности. - Азов, 1995. - Вып.4.
- Шарафутдинова Э.С.** Начальный этап эпохи поздней бронзы в Нижнем Подонье // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы: Матер. конф. - СПб., 1995а.
- Klochko V.I.** Weapons of the tribes of the Northern Pontic zone in the 16-th - 10-th centuries B.C. // Baltic-Pontic studies. - 1993. - V.1.
- Leskov A.M.** Jung und Spätbronzezeitliche Depotfunde im nördlichen Schwarzmeergebiet // Prähistorische bronzefunde. - München: C.H.Besk'sche verlagsbuchhandlung, 1981. - Abt.XX. - Bd.5.